

—

Не боящиеся весеннего холода ранние пташки весело щебетали, приветствуя утреннее солнце на ветвях, готовясь вить гнёзда из глины и веток. Фу Мин, не до конца проснувшись, несколько мгновений смотрел на алые убранства комнаты, лишь потом осознав, где находится.

По этикету, сегодня ему следовало бы вместе с мужем пойти и подать чай старшим. Как и Цзинь И, Фу Мин потерял обоих родителей; теперь у них остались только бабушка и дядя. Бабушка была жива, но дядя многие годы был прикован к постели.

Семья Цзинь еще меньше семьи Фу. Хотя она носила титул резиденции герцога Суй, но со смертью герцога Суй и упадком потомства, её власть и влияние давно ослабли. Именно поэтому, когда фракция наследного принца, чтобы помешать Цзинь И, который уже вышел из траура, предпринять какие-либо действия, устроила этот брак, он не смог сопротивляться. Подумав так, Фу Мин немного понял, почему Цзинь И так холодно к нему относится.

Супруги без чувств, супруги без желания, между ними, трудно ожидать хорошего исхода. Фу Мин тихо вздохнул, умываясь: «Этот день только начинается, и кто знает, когда растает лёд и снег».

После умывания Вань Лань принесла верхнюю одежду, это был простой фасон, который Фу Мин любил носить дома. Люй Фэй, взглянув на неё, покачала головой: «Это не подойдёт, Гунцзы новобрачный, нужно одеться богаче, иначе люди будут сплетничать».

Вань Лань посмотрела на Фу Мина, и Фу Мин тоже сказал: «Послушай Люй Фэй, принеси другую».

Фу Мин редко носил яркую одежду, но у него была светлая кожа и красивые черты лица, и даже в яркой одежде он не выглядел вульгарно. Вань Лань и Люй Фэй, нарядив его, обе засмеялись: «Как бы Гунцзы ни одевался, он всегда выглядит прекрасно».

Фу Мин посмотрел на себя в зеркало: нефритовая корона, роскошные одежды. Кажется, он что-то вспомнил, слегка усмехнулся и тут же повернулся, спросив: «Кто-нибудь приходил передать что-нибудь?»

Вань Лань ответила: «До сих пор никто не приходил в этот двор».

Фу Мин сказал: «Давайте сначала позавтракаем».

Люй Фэй приказала маленьким служанкам, ожидавшим снаружи, принести кашу и суп, она и Вань Лань прислуживали Фу Мину во время еды. Судя по каше, супу и сопутствующим блюдам, семья Цзинь не обделяла Фу Мина едой; по крайней мере, это было изысканнее и богаче, чем когда он был в семье Фу.

Пока они ели, кто-то снаружи передал, что Мин Гунцзы должен немного подождать после еды, а господин придёт позже.

После еды Фу Мин прополоскал рот и неспешно пил чай. Через некоторое время, как и ожидалось, пришёл Цзинь И. В отличие от яркого наряда Фу Мина, Цзинь И был одет в тёмно-синюю верхнюю одежду. Стоя рядом, они выглядели довольно несочетаемо. Но Цзинь И не собирался переодеваться сам или просить Фу Мина переодеться, лишь равнодушно сказал:

«Пойдём со мной поприветствовать старую госпожу». Сказав это, он первым вышел.

Фу Мину ничего не оставалось, как последовать за ним. Они не шли рядом, а друг за другом, на расстоянии двух-трёх шагов, молча прибыли в комнату старой госпожи.

Вчерашняя свадьба была суматошной, и Фу Мин ещё не успел толком рассмотреть резиденцию герцога. По пути Цзинь И шёл быстро, и ему приходилось спешить, чтобы не отставать, поэтому он лишь мельком взглянул на окрестности. Теперь же, увидев убранство комнаты старой госпожи, различные редкие антиквариаты, каллиграфию и картины известных людей, всё это были необыкновенные ценности. Он понял, что хотя семья Цзинь и не та, что была раньше, но всё же это не какая-нибудь второсортная чиновничья семья, как семья Фу, а настоящий знатный и богатый род.

Не смея разглядывать, Фу Мин торопливо осмотрелся и вместе с Цзинь И поприветствовал старую госпожу, затем опустился на колени. Когда служанка подала чай, он обеими руками взял чашку и почтительно преподнёс её пожилой женщине.

Старуха взяла чай, отпила глоток и поставила его обратно на поднос, её голос был равнодушным: «Вставай и садись».

Временно принесли стул и поставили его рядом с Цзинь И, Фу Мин сел.

В это время девочка и мальчик, которые сидели на кане, по обе стороны от старой госпожи, одновременно встали и подошли к нему.

Девочка была дочерью дяди Цзинь И, её звали Жэньлань. Она была одета в жёлтое платье и синюю юбку, вся свежая и милая, её черты только начинали расцветать, уже проявляя некоторую красоту. Она поклонилась Цзинь И и Фу Мину, назвав Цзинь И «старшим братом», а Фу Мина — «брат Мин».

Люй Фэй поспешно принесла подарок при первой встрече, Фу Мин взял его обеими руками: это был набор украшений из зелёного нефрита. Он сказал Жэньлань: «Небольшой скромный подарок, не сравнить с тем, что носит сестра обычно, возьми, сестра, поиграй с ним».

Жэньлань сама приняла подарок, слегка улыбнувшись, сказала: «Брат Мин любезен, спасибо брату Мину за щедрый подарок». Только после этого она передала его своей служанке Цай Жуй.

Мальчик был сыном Цзинь И от его покойной первой жены. Госпожа Чжоу, первая жена Цзинь И, умерла от болезни вскоре после рождения сына. Цзинь И соблюдал трёхлетний траур по своей жене, что было дольше, чем предписывалось этикетом, и это было редкостью в то время, за что его очень хвалили посторонние. За исключением Ван Нинсюэ, которая с детства следовала за ним в его покоях и которую старуха-госпожа возвела в ранг наложницы, и Синьюэ, приданной служанки, которую госпожа Чжоу перед смертью доверила ему, за все эти годы Цзинь И не завёл никого нового. Не говоря уже о посторонних, даже эти двое слышали, что Цзинь И за эти три года ни с кем по-настоящему не сблизился, что явно свидетельствовало о его глубоких чувствах к покойной жене.

Старшему сыну Цзинь И, Цзинь Чжаояню, в этом году не было и четырёх лет. Он был словно вылеплен из розового нефрита, очаровательный и забавный. В отличие от Жэньлань, он не был так строг в соблюдении правил. Он подбежал к Цзинь И, обнял его левую ногу, поднял голову и несколько раз воскликнул: «Папа, папа, Янь-эр сегодня утром съел две миски рисовой каши с

мясом!»

Цзинь И легонько оттолкнул его, словно браня, но голос его не был строгим: «Уже такой большой, а всё ещё не знаешь правил».

Чжаоянь не испугался, но всё же отпустил ногу, выпрямился, поклонился Цзинь И и почтительно произнёс: «Отец». Затем он посмотрел на Фу Мина, слегка нахмурившись, не зная, как обратиться, и поэтому был немного озадачен.

«Впредь, Янь-эр будет называть Мина Гунцзы дядей», — сказала старая госпожа.

По совести и по правилам, такое обращение казалось неуместным. Фу Мин теперь был супругом Цзинь И, и называть его «дядей» означало бы некую дистанцию. Но поскольку старая госпожа высказалась, никто не осмелился ослушаться. Чжаоянь поклонился Фу Мину и почтительно сказал: «Дядя Мин».

Фу Мин кивнул. Люй Фэй также приготовила для него подарок: популярные среди детей игрушки, более изысканные, чем те, что продавались на рынке. Всего было семь-восемь видов: маленькие куклы с механизмами, реалистично вырезанные здания и лодки, миниатюрный набор серебряного и золотого оружия (ножи, копья, мечи, алебарды). Чжаоянь, увидев их, очень обрадовался, поблагодарил и поспешно попросил свою личную служанку Лю Син взять эту коробку с игрушками. Они вдвоём отошли в сторону и принялись играть.

Старая госпожа, видя, что Фу Мин внимателен, кажется, только сейчас вспомнила, что и сама должна подарить Фу Мину подарок за чай. Она кивнула служанке Цин Фэн, стоявшей за ней. Цин Фэн поняла, вошла во внутреннюю комнату и вынесла маленькую коробочку из сандалового дерева.

Старая госпожа сказала Фу Мину: «Это старинный чернильный камень, вырезанный неким учёным по фамилии Сюй из прошлой династии. Я не очень разбираюсь, но у него есть своя история, и никто из моих домочадцев им не пользовался, он много лет лежал в шкафу. Я слышала, ты умеешь писать стихи и рисовать, так что, думаю, этот подарок тебе не будет напрасным». Семья Цзинь прославилась военными заслугами, и в образовании своих потомков они отдавали предпочтение военному делу перед литературой, поэтому эти принадлежности для учёных часто оставались без внимания в их доме.

Сердце Фу Мина слегка дрогнуло, он подошёл, слегка поклонился и лично принял подарок, сказав: «Благодарю старую госпожу за заботу и подарок».

«Ладно. Я устала, можете расходиться». Старуха махнула рукой, и все по очереди удалились.

Выйдя из двора старой госпожи, Жэньлань кивнула двум старшим братьям и Чжаояню, затем пошла к себе в комнату.

Чжаоянь дёрнул Цзинь И за подол одежды и спросил: «Папа, ты сегодня будешь рассказывать мне сказки?»

Цзинь И кивнул: «Я приду вечером. Ты впредь хорошо кушай, и я буду рассказывать тебе больше».

Чжаоянь засмеялся: «Хорошо, хорошо, Янь-эр обязательно будет хорошо кушать, папа, тебе нужно больше быть с Янь-эром». Сказав это, он повернулся и посмотрел на Фу Мина, спросив:

«Дядя Мин умеет рассказывать сказки?»

«Какие сказки?» — спросил Фу Мин.

«Папа рассказывает мне истории о древних людях: о богах, о сыновьях, проявляющих сыновнюю почтительность, о верных министрах, и о великих полководцах, убивающих врагов. «Пусть дракон-генерал летит из Лунчэна, и не позволит хуским коням пересечь Иньшань!» Дядя Мин, вы это знаете?»

Фу Мин улыбнулся: «Кое-что знаю».

«Тогда, когда папа будет занят, дядя Мин может почитать Янь-эру?»

Фу Мин посмотрел на Цзинь И, Цзинь И ничего не сказал, словно предоставляя ему решать. Фу Мин улыбнулся и ответил Чжаояню: «Да, когда у дяди Мина будет время, он может почитать Янь-эру».

Чжаоянь захлопал в ладоши и весело закричал: «Тогда Янь-эр будет приходить к дяде Мину каждый день после обеда, хорошо?»

Фу Мин кивнул и в шутку сказал: «Добро пожаловать в любое время».

«Ладно, тебе пора на утренние занятия», — сказал Цзинь И, глядя на кормилицу. Кормилица поспешно подошла, взяла Чжаояня за руку и увела его.

Чжаоянь всё ещё оглядывался, крича: «Папа, дядя Мин, не забудьте, что сказали!»

Фу Мин с улыбкой провожал взглядом исчезающую в повороте длинного коридора фигуру Чжаояня. Позади послышались шаги, он не обернулся, а когда обернулся, Цзинь И уже ушёл далеко.

Даже не попрощался, оказался менее вежливым, чем дети Жэньлань и Чжаоянь. На самом деле, разве он не знал этикета? Просто не заботился или намеренно игнорировал.

Фу Мин покачал головой и, взяв Люй Фэй, вернулся в свой двор Фан Мань Тин*. Это название он сам придумал на скорую руку. Сегодня утром он увидел в дворе камень с табличкой, но она была пуста. Спросив у слуг, он узнал, что многие дворы в резиденции были перестроены позже, и вскоре после перестройки в доме произошли несчастья, и они пустовали, и никто не предлагал дать им названия. Фу Мин, услышав это, подумал, что раз это его собственный двор, то временно дать ему название не помешает. Он мельком взглянул на него из окна. Хотя была ранняя весна, цветы и деревья ещё не полностью ожили, но, предполагая вид глубокой весны и лета, это должно быть место, полное зелени и благоухающих цветов, поэтому он назвал его «Фан Мань Тин».

[*花园 Fāng mǎn tíng — Сад Полный Ароматов]

Как только трое вошли в Фан Мань Тин, к ним подошла маленькая служанка и сказала: «Мин Гунцзы, наложница Ван и сестра Синьюэ пришли поприветствовать вас».